

А.М. Илюшин
Россия, Кемерово
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева

Вопросы этнокультурной истории раннего железного века и средневековья Кузнецкой котловины (по материалам раскопок Бормотово-3)

В 2017 году Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция проводила спасательные раскопки одиночного кургана Бормотово-3, который располагался близ одноименной станции на левом берегу р. Окуневка в Промышленновском районе Кемеровской области [Илюшин, 2018]. Этот объект археологического наследия в 1991 году открыл А.М. Кулемзин, который отметил, что крупные размеры овальной земляной курганной насыпи 43×35×3,3 м вытянутой с ЮЮВ на ССЗ для данной местности являются уникальными (самый крупный земляной курган в Кузнецкой котловине) и предварительно датировал его периодом поздней бронзы [Кулемзин, 1991].

При раскопках кургана в 2017 году были обнаружены и исследованы восемь могил, образующих два скопления в центральной (могилы 1–4) и юго-восточной части (могилы 5–8) сакрального пространства ограниченного ровом подчетыреугольной формы опоясывающим земляную насыпь. Центральная могила подвергалась многократному ограблению. По составу погребенных людей в этих могилах, можно предполагать, что каждое скопление представляло собой миниатюрное семейное кладбище. Центральное (главенствующее) место на них занимали захоронения воинов-кочевников погребенных вместе со шкурами (манекенами) лошадей (могилы 1 и 7), что было характерно для погребального обряда кыпчаков в этом регионе Верхнего Приобья в период развитого средневековья [Илюшин, 2010; 2012]. Несмотря на разграбление центральной могилы в них были найдены артефакты (богатые поясные украшения, железные котлы и разнообразные предметы вооружения), которые указывают на высокий социальный статус погребенных мужчин в возрасте 20–25 и 25–35 лет (антропологические определения М.П. Рыкун).

В процессе раскопок по стратиграфии бровок был выявлен факт, что курганная насыпь сооружалась в несколько приемов, что и позволило достигнуть ей внушительных размеров и получить «статус самой большой земляной курганной насыпи в Кузнецкой котловине». К такому же выводу привели результаты анатомо-морфологического и возрастного состава наборов костей лошадей из разных объектов кургана (палеозоологические определения С.С. Онищенко). Выяснилось, что большинство остатков от скелетов лошадей из грабительского раскопа в центральной части относятся к более рослым животным, чем те которые захоронены в средневековых могилах на периферии. Кроме того, наличие в грабительском раскопе как минимум остатков от трех полнокомплектных скелетов лошадей отличает центральное ограбленное захоронение от впускных средневековых, где использовались только части туш коней [Онищенко, Щербакова, Сидельникова, Илюшин, 2018. с. 58–63].

Для подтверждения этих данных был проведен радиоуглеродный анализ на возраст по двум пробам в аналитическом центре изотопных исследований ИМКЭС СО РАН (руководитель Симонова Г.В.). Проба №1 (предположительно ранний железный век) состояла из 4 шейных позвонков лошади найденных в грабительском перекопе над могилой 1, а проба №2 (период развитого средневековья) состояла из мелких костей ног лошади из могилы 5. Первая проба фактически датирующая время начала сооружения кургана и первичное захоронение в могиле 1 дала показатель 2815±80 ВР при калиброванных показателях по 1δ (68%) 1076–848 гг. до н.э, а по 2δ (95%) 1206–814 гг. до н.э. (среднее вероятное значение 985 г. до н.э.). Вторая проба датировала могилу 5 496±65 ВР при калиброванных показателях по 1δ (68%) 1322–1457 гг., а по 2δ (95%) 1297–1618 гг. (среднее вероятное значение 1420 г.). Эти даты подтверждают выводы, сделанные после исследования стратиграфии бровок и палеозоологической коллекции о том, что насыпь была сооружена в

два приема. Первоначально она была сооружена на рубеже периода поздней бронзы и начала раннего железного века, а затем вторично надстроена на рубеже периодов развитого и позднего средневековья. Такая датировка объекта исследования позволяет высказать новые гипотезы о развитии этнокультурных процессов на территории Кузнецкой котловины в древности и средневековье.

Первое на что себя обращает внимание это центральная могила четырехугольной формы, которая имела внушительные размеры 3,57×3,22 м и была углублена в материк на 1,97 м. Именно над этой могилой и была возведена первичная земляная курганная насыпь. При раскопках этой могилы и в «грабительских перекопах» были найдены останки как минимум четырех человек (двое мужчин 20–25 и 50 лет, одна женщина 18–20 лет и индивид без половозростного определения), а также кости животных (косули, барана и четырех лошадей). Вся совокупность данных раскопок этого кургана в 2017 году позволяет предполагать, что изначально в этой могиле были погребены три человека (мужчина, женщина и индивид без половозростного определения) с двумя (возможно с тремя) лошадьми. Способ захоронения и время сооружения этой могилы указывают на раннескифские культурные традиции характерные для территорий Саяно-Алтая на начальном этапе аржано-майэмирского времени. Это является свидетельством того, что население Кузнецкой котловины в первые века I тыс. до н.э., преимущественно, состоящее из носителей ирменской археологической культуры было знакомо с формирующейся раннескифской культурой и ее носителями.

Второе на что себя обращает внимание, это датировка комплекса средневековых материалов, которая располагается в пределах XIV–XV вв. При исследовании датировки средневекового комплекса вооружения и железных котелков из Бормотово-3 по археологическим аналогиям и корреляции их дат, памятник предварительно был датирован в пределах конца XII–XIII вв. [Илюшин, 2019; Сулейменов, Илюшин, 2018] Если дальнейшие исследования подтвердят омоложение памятника на 100–200 лет, возникнет необходимость пересмотра культурно-хронологических схем и концепций этно- и культурогенеза не только на территории Кузнецкой котловины, но и на сопредельных территориях.

Список литературы

Илюшин А.М. К вопросу о кыпчакском компоненте в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок Шабаново 9) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №1.

Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 4. Кемерово, 2012.

Илюшин А.М. Отчет об археологических раскопках одиночного кургана Бормотово-3 в 2017 году. Кемерово, 2018.

Илюшин А.М. Железные казаны из могил кочевников на Бормотово-3 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXV. Барнаул, 2019.

Онищенко С.С., Щербакова А.В., Сидельникова А.Н., Илюшин А.М. Результаты зооархеологического анализа коллекции Бормотово-3 // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история): 2017 год матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2018. .

Сулейменов М.Г., Илюшин А.М. Комплекс вооружения из Бормотово-3// Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история): 2017 год матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2018.

Кулемзин А.М. Отчет об археологической разведке в 1991 году в Кемеровской области. Кемерово, 1991.